

ства основ социализма (1917–1937). Свердловск, 1987; Строительство социализма на Урале: история и историография. Свердловск, 1989; Летописцы родного Урала. Свердловск, 1990; Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. Свердловск, 1990.

²² См.: *Васьковский О. А.* Историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале: Учеб. пособие. Свердловск, 1981; *Васьковский О. А., Тертышный А. Т.* Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918–1920): Учеб. пособие. Свердловск, 1984.

²³ См.: Революция защищается: Взгляд сквозь годы. Свердловск, 1989; Урал в гражданской войне. Свердловск, 1989.

²⁴ См.: Гражданская война и военная интервенция в России // История России конца XIX – 30-х гг. XX в. Екатеринбург, 1994; Гражданская война и военная интервенция в Советской России // История России. Екатеринбург, 1994; Противостояние // Выбор пути: История России, 1861–1938. Екатеринбург, 1995.

²⁵ См.: *Васьковский О. А., Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале: Учеб. пособие. Свердловск, 1985.

²⁶ См.: *Васьковский О. А., Тертышный А. Т.* 1917 год в России: история изучения. Екатеринбург, 1993; *Они же.* Феномен диктатуры пролетариата: 1917 год в России в оценке историков. Екатеринбург, 1995.

²⁷ См.: Великие потрясения // Выбор пути.

²⁸ См.: *Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербакова Н. М.* Историография социалистического строительства на Урале в переходный период: Учеб. пособие. Свердловск, 1982; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале, 1917–1937 / Под ред. О. А. Васьковского. Свердловск, 1987.

*А. В. Иванов,
А. Т. Тертышный*

О. А. Васьковский – историк Гражданской войны на Урале

О. А. Васьковский внес огромную роль в становление историографической науки, став основателем уральской историографической школы. В то же время связывать имя профессора О. А. Васьковского исключительно с историографическими исследованиями было бы большим заблуждением прежде всего потому, что отделять историографические исследования от «чисто» исторических

неправомерно, да и просто неразумно. Дело в том, что предельно точно реконструировать историческую действительность (а именно такую задачу ставит перед собой историческая наука) возможно лишь на основе изучения и сопоставления максимального количества источников, а также исторической литературы, освещающей ту или иную проблему. Однако ознакомиться со всеми источниками исследователю просто не под силу. Да и нелепо было бы каждому, кто приступает к изучению избранной им проблемы, всякий раз делать это заново, в то время как определенная группа источников уже введена в научный оборот. Поэтому любой историк опирается на достигнутый уровень научного знания. А представление о нем могут дать только историографические исследования.

С другой стороны, историография как специальная отрасль исторических знаний не должна замыкаться в себе. В этом случае историография ради историографии превращается в лучшем случае в расширенное библиографическое описание. В основе любого историографического исследования должен лежать проблемный подход, т. е. его «живую душу» должна составлять конкретно-историческая проблема. Задача историографа состоит в выявлении и сопоставлении различных точек зрения на тот или иной исторический факт. Но его исследование подчинено той же цели, что и историческое – ретроспективному воссозданию действительности. Любой историк, как бы ни хотел он быть объективным и беспристрастным, неизбежно вносит в свое произведение субъективный взгляд на описываемые им исторические события. Хотел бы он того или нет, но его система ценностей, его мировоззрение неизбежно оказывают воздействие на выработку оценочных критериев, на эмоциональное восприятие изучаемого материала. Поэтому один и тот же исторический факт получает порой диаметрально противоположную оценку в трудах разных историков. И в этом случае историографу никак не обойтись без обращения к источникам. Без этого он не сможет сделать необходимых выводов и сформулировать свое видение вопроса, дать собственную оценку событиям. Без этого его исследование превратится в набор аннотаций к литературе, освещающей ту или иную проблему.

Это очень хорошо понимал О. А. Васильковский, и вся его исследовательская деятельность представляла собой воплощение

в жизнь комплексного, синтетического подхода к постижению Истории. Он никогда не замыкался в рамках исключительно историографических исследований.

С самого начала своей научной деятельности Олег Андреевич много и плодотворно трудился над изучением исторических источников. Результаты этой работы нашли отражение в целом ряде публикаций, вышедших в свет в конце 1950-х – начале 1960-х гг. О. А. Васьковский был одним из составителей и автором предисловия к сборнику воспоминаний «В борьбе за власть Советов»¹. На основе использования источников, многие из которых были им впервые введены в научный оборот, О. А. Васьковским были написаны посвященная Гражданской войне глава «Очерков истории Свердловска»², а также ряд научных статей, в которых рассматриваются конкретные проблемы истории Гражданской войны на Урале³. Уже в этих ранних работах проявилось стремление Олега Андреевича к исчерпывающей доказательности, к глубокому обоснованию любого выдвинутого им тезиса.

Преодоление иллюстративности, начетничества, бездумного цитирования было ведущей тенденцией в исторической науке того времени, загнанной в период «культы личности» в «прокрустово ложе» сталинской трактовки истории революции и Гражданской войны, стремление к преодолению теоретико-методологических стандартов, установленных «Кратким курсом истории ВКП(б)», ярко проявилось в написанных О. А. Васьковским разделах коллективной монографии уральских историков «Коммунисты Урала в годы гражданской войны»⁴. Появление этой книги, подготовленной к изданию Институтом истории партии при Свердловском обкоме КПСС, было результатом выполнения политического заказа, данного историкам тогдашним партийным руководством. Тем не менее, это был шаг по пути к исторической правде, к созданию более объективной картины Гражданской войны на Урале.

Уже в этой работе просматривается повышенное внимание Олега Андреевича к социально-политической проблематике. Учитывая специфику феномена Гражданской войны, любые изменения военно-стратегической и оперативной обстановки в районе боевых действий он увязывал с глубинными процессами, происходившими в общественном сознании, с настроениями народных

масс, их отношением к красным и белым на конкретном этапе их противостояния. Обращает на себя внимание обилие архивных материалов, которые автор использовал для реконструкции исторической эпохи и аргументации своих выводов. Подавляющее большинство этих документов было впервые введено в научный оборот О. А. Васьковским.

О. А. Васьковскому принадлежит честь быть составителем первой подборки документов по истории Гражданской войны на Урале, опубликованной в 1961 г. в качестве приложения к учебному пособию для студентов исторического факультета Уральского государственного университета⁵. Это ли не ответ тем, кто отрицает вклад О. А. Васьковского в изучение истории Гражданской войны на Урале? Ведь введенные им в научный оборот архивные данные о численности отрядов Красной армии, действовавших на Среднем Урале, о хозяйственной и идеологической работе партийных и советских органов Урала стали хрестоматийными и вошли во все последующие труды по истории Гражданской войны в регионе.

В 1960-е гг. в фокусе внимания О. А. Васьковского оказываются прежде всего проблемы историографии Гражданской войны на Урале. И это вполне объяснимо. Ему, как ученому и мыслителю, стало тесно в рамках «классического» исторического исследования, главную задачу которого составляет выявление и анализ исторических фактов. Олега Андреевича в гораздо большей степени привлекало осмысление событий, поиск механизмов, приводящих в движение общественно-исторические процессы. Практическое решение задачи такого рода возможно только на основе анализа всего комплекса источников по избранной исследователем проблеме и прежде всего ее историографии, так как лишь ознакомившись с трактовкой событий разными людьми, представляющими различные политические силы и высказывающими зачастую полярно противоположные оценки, можно составить исчерпывающее и непредвзятое представление о предмете изучения.

В основе всей последующей исследовательской деятельности О. А. Васьковского лежало именно это принципиальное положение, ставшее его научным кредо. В 1966–1969 гг. в различных сборниках публикуется ряд его статей, в которых в историографическом аспекте был проанализирован комплекс социальных взаимосвязей

периода Гражданской войны. При этом автор не ограничивался изучением историографических источников и их оценкой с точки зрения полноты раскрытия социальной проблематики. Он поставил ряд новых проблем, доселе не рассматривавшихся исторической наукой либо основательно забытых ею в 1930–1950-е гг.

Касаясь расстановки социальных сил в уральской деревне, О. А. Васьковский выступил против использования среднестатистических показателей для характеристики дифференциации крестьянства, указал на необходимость возможно более полного учета экономических показателей крестьянских хозяйств применительно к отдельным волостям и селам, высказал и аргументировал свою точку зрения по вопросу о времени перехода среднего крестьянства на позиции поддержки советской власти⁶. В опубликованных в этот период статьях О. А. Васьковским рассмотрен практически весь комплекс проблем историографического освещения Гражданской войны на Урале: как в целом за весь период развития советской исторической науки, так и на отдельных ее этапах⁷.

Итогом этой работы стала докторская диссертация на тему: «Советская историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале», защищенная О. А. Васьковским в 1967 г. Она представляет собой фундаментальный труд, охватывающий практически все стороны изучения истории Гражданской войны как военно-политического и социального феномена. В ней глубоко проанализированы вопросы организации научных исследований в области историко-революционной тематики, вопросы возникновения, утверждения и развития советской историографии Гражданской войны. При этом, отводя должное место организационным, политическим и идеологическим ее аспектам, главное внимание автор уделил социальной проблематике: расстановке классовых сил и взаимоотношениям различных социальных групп, анализу влияния этих факторов на ход военных действий, на боеспособность армий, состояние военного и морального потенциала противоборствующих сторон. Наряду с анализом историографических источников О. А. Васьковским был поднят значительный пласт архивных документов, материалов периодической печати, а также литературы мемуарного характера.

Хотя историографические исследования стали играть перво-степенную роль в научной деятельности Олега Андреевича, это вовсе не означает, что он сосредоточил свое внимание исключительно в этой сфере. Профессор О. А. Васьковский принимал активное участие в написании всех крупных работ по истории Гражданской войны, выходявших в Свердловске в 1960–1980-е гг.: «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале», «Урал в гражданской войне», «Революция защищается. Взгляд сквозь годы», был членом авторских коллективов ряда учебных пособий для студентов и школьников, изданных в Екатеринбурге в первой половине 1990-х гг. Он написал несколько очерков, посвященных своим коллегам по историческому факультету, вошедших в биографическую летопись вуза, в котором прошли лучшие и наиболее плодотворные годы его служения науке⁸.

Подготовленные Олегом Андреевичем главы и разделы коллективных научных трудов отличаются широтой охвата изучаемых проблем, логичностью и исчерпывающей аргументацией изложения, глубоким анализом внутренних механизмов происходивших исторических процессов. Уделяя первостепенное внимание социально-политическим проблемам Гражданской войны, О. А. Васьковский одним из первых среди советских историков обратил внимание на своеобразие расстановки социальных сил на Урале в этот период. Он постоянно подчеркивал решающую роль крестьянства в ходе и исходе гражданского противоборства в России. Вопреки господствовавшей в то время точке зрения, он высказался против преувеличения размаха социалистической революции в сфере аграрных отношений. На конкретных фактах он показал масштабы повстанческого движения в уральской деревне летом – осенью 1918 г., свидетельствовавшего о неприятии большевистской политики основной массой местного крестьянства. Будучи верным своим принципам доказательности любого суждения, Олег Андреевич обосновывал оппозицию уральского крестьянства советской власти его более высокой (по сравнению с сельским населением Центральной России) степенью зажиточности, а также отсутствием в регионе сколько-нибудь значительного массива помещичьих земель. Следствием последнего фактора была минимальность земельных прирезок к крестьянским наделам в результате осуще-

ствления Декрета о земле и как результат – индифферентность уральской деревни, практически ничего не получившей в результате большевистского переворота, которая была характерна для первых послереволюционных месяцев. И потому, как только советская власть начала проводить в жизнь политику продовольственной диктатуры (антикрестьянскую по своей сути), она столкнулась с мощной волной сопротивления.

О. А. Васьковский категорически возражал против преувеличения роли и значения комитетов деревенской бедноты, имевшего место в советской исторической литературе. Он прямо указывал, что они не смогли выполнить главную задачу, возложенную на них: стать «мостиком» между городским пролетариатом и средними слоями крестьянства, обеспечить союз этих двух социальных сил, который, по замыслу большевистского руководства, должен был явиться решающим фактором победы в борьбе за политическую власть. Именно эта неудача стала решающим аргументом в пользу упразднения этих чрезвычайных органов. Как мы знаем, советская историография давала этому явлению прямо противоположное обоснование.

Олег Андреевич решительно протестовал против забегания вперед и в таком принципиально важном вопросе, как датировка поворота крестьянства Урала на сторону советской власти. В отечественной исторической науке вплоть до 1960-х гг. господствовало мнение о том, что этот перелом в настроениях крестьянства произошел осенью 1918 г. Оно основывалось на догматическом отношении историков ко всему, сказанному или написанному когда-либо «основоположниками» и «классиками» марксизма-ленинизма. С 1930-х гг. самым убедительным аргументом в историческом исследовании считалась подходящая к месту цитата. Не посягая на идеологические основы советской исторической науки, О. А. Васьковский выступил против бездумного начетничества и, опираясь на фактический материал, пытался обосновать свое понимание хода событий. Он и И. Ф. Плотников были первыми уральскими историками, подведшими доказательную базу под новую, революционную, по сути датировку изменения расстановки социальных сил на Урале. Они убедительно показали, что поворот крестьянства на сторону советской власти зимой

1918/19 г. лишь обозначился; условия для него созрели весной 1919 г., а свершившимся фактом он стал только летом того же года.

Вскрывая предпосылки этого поворота, О. А. Васьковский, в отличие от большинства историков того времени, не ограничивался его констатацией либо общими фразами о соответствии советской политики коренным интересам российского крестьянства. Первопричину политической переориентации деревни он увидел в политике контрреволюционных правительств, которая не отвечала крестьянским чаяниям. В связи с этим Олег Андреевич одним из первых среди уральских историков обратился к изучению архивного фонда, раскрывающего деятельность Временного областного правительства Урала и дал ей оценку, во многом не совпадающую с тем «трафаретом», который традиционно применялся в советской исторической науке для отображения политики и практической деятельности «антинародных» правительств, создававшихся на контролируемой противобольшевистскими силами территории.

Неординарные суждения были высказаны О. А. Васьковским и относительно позиции, занятой в ходе Гражданской войны рабочими Урала. Он был одним из немногих, кто осмелился указать на наличие серьезных антибольшевистских настроений, имевших место в заводских поселках Урала. При этом в отличие от большинства советских историков, которые объясняли факты антисоветских выступлений рабочих (в частности, восстание в Ижевске и Воткинске летом – осенью 1918 г.) исключительно «провокационной», «предательской» деятельностью меньшевиков и эсеров, имевших определенное влияние среди «отсталой», «классово неразвитой» части рабочего класса, Олег Андреевич подвел под эти факты объективное обоснование. Их причину он видел в социальной неоднородности заводского населения, в рядах которого наряду с так называемыми чистыми пролетариями была весьма значительная прослойка довольно зажиточных рабочих, имевших земельные наделы, рабочий и продуктивный скот, занимавшихся подрядами и торговлей. Такие рабочие и по социальному статусу, и по своей психологии гораздо ближе стояли к так называемым мелкобуржуазным слоям, чем к пролетариату, и потому встретили приход к власти большевиков весьма прохладно, а практическое осуще-

ствление их политического и экономического курса – даже враждебно.

Вывод о значимости поземельных отношений в хозяйственной жизни уральских рабочих был сделан О. А. Васьковским и В. В. Адамовым в 1960-е гг. Это не было открытием: выдающуюся роль указанного фактора подчеркивали в свое время А. П. Тяняев и некоторые другие историки 1920-х гг. Однако в последующие годы их взгляды были объявлены «эсеровским извращением» классовой природы пролетариата, а сами историки подвергнуты остракизму и репрессиям. Необходимо было иметь незаурядное гражданское мужество, твердость духа и уверенность в своей правоте, чтобы после трех десятилетий воинствующего неприятия этих идей поднять свой голос в их защиту и тем самым поставить под вопрос один из краеугольных постулатов, лежавших в основе официальной доктрины. Этими качествами Олег Андреевич обладал сполна. Во многом благодаря его усилиям в научной среде вновь пробудился интерес к изучению социальной природы уральского рабочего. Его правоту и прозорливость доказывает то, что в настоящее время все большее число сторонников приобретает взгляд на мастеровых уральских заводов как на социальный феномен, особую прослойку внутри рабочего класса, имевшую свои специфические интересы, во многом не совпадавшие с интересами промышленных рабочих других регионов страны.

О. А. Васьковский был человеком своего времени, и его политические взгляды в целом не выходили за рамки официальной идеологии, господствовавшей в советской исторической науке. Тем не менее он никогда не принимал участия в несправедливой критике тех ученых, которых обвиняли в «отступлении от ленинского теоретического наследия». Он всегда признавал право историка на самостоятельность мышления, если оно опиралось на исторические источники и здравый смысл. Олег Андреевич никогда не диктовал, не навязывал собственную точку зрения ученикам, с уважением относился к их взглядам и убеждениям, создавал максимально благоприятные условия для их творческого самовыражения.

Он решительно и твердо боролся против бытовавшего в советской исторической науке приукрашивания исторического процес-

са, упрощенного подхода к трактовке сложных социально-экономических и политических проблем. Но в то же время для него было абсолютно неприемлемо огульное охаивание советского периода истории нашего государства. В своих последних работах он решительно отмежевался от сенсационных, невзвешенных оценок прошлого, от популизма, который в запале тотального очернительства всего, что связано с нашим социалистическим прошлым, допускает не менее, а порой и более грубые извращения истины, мешающие преодолению кризиса в российской исторической науке.

Олег Андреевич Васьковский ушел из жизни в период кардинальных изменений в исторической науке, выразившихся в отказе от идеологических ограничений, переходе к методологическому плюрализму, расширении источниковой базы исследований за счет введения в информационное пространство ранее неизвестных материалов. В этих благоприятных условиях профессор О. А. Васьковский приступил к разработке ряда важных проблем истории Гражданской войны. Имея большой природный ум, хорошую теоретическую подготовку, огромный профессиональный опыт исследователя, Олег Андреевич, без сомнения, мог создать оригинальные труды, которые расширили бы наши представления о революционных событиях 1917–1920-х гг. в России, способствовали постижению истины. Но этому не суждено было осуществиться.

---

¹ См.: В борьбе за власть Советов: Сб. воспоминаний. Свердловск, 1957.

² См.: Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958.

³ См.: *Васьковский О. А. Хозяйственная помощь Советского государства крестьянству Екатеринбургской губернии после разгрома Колчака (1919–1920 гг.)* // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1958. Вып. 29; *Он же. Партийная работа в 3-й армии Восточного фронта в начальный период гражданской войны* // Научные исследования исторического факультета Уральского государственного университета за 1958 г.: Тез. науч. конф. Свердловск, 1959; *Он же. Помощь трудящимся Екатеринбургской губернии Красной Армии после разгрома колчаковщины* // Сб. студ. науч. работ. Свердловск, 1959.

⁴ См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

⁵ См.: *Васьковский О. А. Из истории гражданской войны на Урале*. Свердловск, 1961. С. 34–75.

⁶ См.: *Васьковский О. А. К вопросу о соотношении классовых сил в уральской деревне в период гражданской войны (1918 г.)* // Учен. зап. Свердл. пед. ин-та и Курган. пед. ин-та. Сб. 38: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 339–347.

⁷ См.: *Васьковский О. А.* Деятельность Уральского (Свердловского) истпарта по разработке истории гражданской войны // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1966. № 59. С. 24–30. (Сер. Ист., Из истории партийных организаций Урала; № 3); *Он же.* Советская историография истории гражданской войны на Урале // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1967. № 61. С. 136–189. (Сер. Ист., Вопросы советской историографии Урала; Вып. 10); *Он же.* Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1967. № 78. С. 3–165. (Сер. Ист., Вопросы историографии гражданской войны на Урале; Вып. 11); *Он же.* Проблема социальных отношений на Урале периода гражданской войны в советской исторической литературе // Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск, 1967. Вып. 1. С. 131–139; *Он же.* Итоги и задачи изучения истории гражданской войны на Урале // Урал и оборона Советской страны. Свердловск, 1968. С. 53–69; *Он же.* Советская историография гражданской войны на Урале (начало 30-х – середина 50-х гг.) // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1969. № 72. С. 169–234. (Сер. Ист., Вопросы истории Урала; Вып. 9; Сб. 8).

⁸ См.: Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995. [Очерки о Н. В. Ефременкове, В. Д. Камынине, А. И. Романчук, В. И. Шихове].

М. А. Фельдман

История рабочих Урала в трудах О. А. Васьковского

На рубеже XX–XXI вв. вновь возрос интерес к истории рабочих России. Такое явление обусловлено тем, что от действий рабочих масс на протяжении XX в. зависела не только реализация различных государственных программ, но и судьба политических режимов. Снижение в 1990-е гг. интереса историков к социально-экономической проблематике, сокращение числа исследований, относящихся к истории рабочих, следует рассматривать не как свидетельство утраты актуальности данной темы, а в качестве частного случая кризисных явлений в современной исторической науке.

История рабочих Урала занимала видное место в научном наследии создателя школы уральских историографов О. А. Васьковского. Закономерность такого явления была обусловлена самим